

Национальная академия наук Беларуси

Государственное научное учреждение
«Институт философии НАН Беларуси»

Консультативный межконфессиональный совет
при Уполномоченном по делам религий и национальностей

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
международной научной конференции
Республика Беларусь, г. Минск, 27–28 мая 2014 года

Минск
«Право и экономика»
2014

УДК 21+37.014]:316.325

ББК 87.3

Р40

Научный редакционный совет:

Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств
Национальной академии наук Беларуси, член-корреспондент
НАН Беларуси А. А. Коваленя;

Уполномоченный по делам религий и национальностей Л. П. Гуляко;

Митрополит Минский и Слуцкий Павел,
Патриарший Экзарх всея Беларуси;

Митрополит Минско-Могилевской архиепархии Римско-католической церкви в
Республике Беларусь, архиепископ Тадеуш Кондрусевич;

Председатель (муфтий) мусульманского религиозного объединения в Республике
Беларусь Абу-Бекир Шабанович;

Директор Института философии НАН Беларуси А. А. Лазаревич

Редакционная коллегия:

Т. И. Адуло, Н. А. Кутузова, В. А. Максимович,
И. Б. Михеева, О. Л. Сташкевич

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор философских наук, профессор Л. Ф. Евменов;
доктор философских наук, профессор А. И. Осипов

Р40

Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы : мат. межд. науч. конф., Республика Беларусь, г. Минск, 27–28 мая 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2014. – 439 с.

ISBN 978-985-552-382-7.

Сборник содержит доклады и тезисы докладов, сделанных на международной научной конференции «Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы», организованной под эгидой Национальной академии наук Беларуси совместно с Консультативным межконфессиональным советом при Уполномоченном по делам религий и национальностей и прошедшей 27–28 мая 2014 г. в Институте философии НАН Беларуси.

Предназначен для ученых-философов, социологов, культурологов, этнологов, искусствоведов, специалистов в области истории религии и религиоведения, священнослужителей, практиков системы образования и социальной работы, а также всех, кто интересуется актуальными проблемами и задачами взаимодействия Государства, Общества и Церкви в интересах устойчивого социального и духовно-нравственного развития современного общества.

УДК 21+37.014]:316.325

ББК 87.3

ISBN 978-985-552-382-7

© ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», 2014

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2014

В. Соловьёва.....	384
Н. О. Щупленков. Христианская антропология В. В. Зеньковского.....	387
Э. Д. Хафизов. Н. С. Тимашев о религии и власти.....	390
И. Б. Михеева. Востоковедческие научно-образовательные стратегии в современной Польше: общая характеристика	392
Социальная миссия Церкви и межконфессиональные отношения в глобальном мире.....	395
Е. Е. Зенкевич. Социальное служение Церкви: перспективы развития	395
В. В. Шумская. Умови ўдзелу БПЦ у грамадскім жыцці краіны 1989– 2010 гг.	398
Д. И. Наумов, Т. Д. Шкуратова. Гражданская идентичность в контексте молодежной политики Белорусской Православной Церкви	408
М. В. Кобзистая, Е. А. Ледовских. Церковь и армия в современной России ...	410
L. E. Denisova. Theoretical approaches and effective practices of training of specialists for church social work	413
В. А. Сидоров. Политический конфликт в медиасфере постсекулярного общества: проблемное поле и методология изучения	414
Ю. С. Лаврыш. Религиозная журналистика в Украине: проблематика, педагогика и подходы к написанию материалов.....	417
Айдын Али-заде. О проблемах исламской реформации и путях ее идеологического обоснования	419
М. В. Анцыповіч. Дыялагічнасць іўдаізма і хрысціянства	426
И. П. Заинчковская. Религиозная идентичность украинских студентов: корреляционный анализ	429
Г. В. Косых. Смысловая организация современной религиозности протестантского направления христианской церкви	431
Е. Г. Абакумов. Кризис конфессиональной идентичности в современном лютеранстве.....	434

возможность понять, духовные лица ничем не отличаются от обычных людей – также имеют свои предпочтения, вкусы, хобби. Кроме того, текст сопровождают фото, что также немаловажно. Иногда фото в религиозной журналистике может быть самобытным материалом, к которому не нужно текста.

Как видим религиозная журналистика и ее проблематика – это довольно интересное измерение, которое включает в себя знания целого спектра наук, она также содержит дидактическую функцию и предлагает аудитории другие альтернативы общественной жизни.

Литература и источники

1. Бартыш-Коломак, О. «Женщина должна сочетать в себе две противоположности» – глава УГКЦ Святослав Шевчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazeta.ua/articles/opinions-journal/_zinka-maye-poyednuvati-v-sobi-dvi-protilezhnosti-glava-ugkc-svyatoslav-sevchuk-/410959. – Дата доступа: 25.04.2014.
2. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>. – Дата доступа: 25.04.2014.
3. Лаврыш, Ю. «Культура жизни» vs «культуры смерти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/media/kultura-zhizni-vs-kultury-smerti>. – Дата доступа: 26.04.2014.
4. Лаврыш, Ю. Смерть «не страдает» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/media/smert-ne-stradaet>. – Дата доступа: 26.04.2014.
5. «Правокация». «Церковь как бизнес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zik.ua/tv/project/pravocacija/14.10.2013/>. – Дата доступа: 25.04.2014.
6. Святослав Шевчук: «Я – против революций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/07/8/6369441/?attempt=1>. – Дата доступа: 26.04.2014.
7. Украинцы больше всего доверяют Церкви, СМИ и вооруженным силам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_society/52539/. – Дата доступа: 26.04.2014.

О ПРОБЛЕМАХ ИСЛАМСКОЙ РЕФОРМАЦИИ И ПУТЯХ ЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

Айдын Ариф оглы Али-заде

Одной из главных проблем современного Ислама является религиозный радикализм, различные формы которого в той или иной форме проявляются как в повседневной жизни, так и в политических процессах. Причин бурного роста радикальных воззрений в Исламе на современном этапе истории много. Это комплексы постколониального периода, а также экономические и социальные факторы. Однако немалую долю ответственности за это несут и многие представители исламской богословской и схоластической мысли, которые различными интерпретациями Корана и хадисов открывают путь к радикальным течениям в современном Исламе.

Как известно, в Коране, как и в Библии, и в других религиозных книгах древности, содержатся повествования относительно ведения войны или наказания грешников, которые вызывают вопросы и могут быть интерпретированы сегодня

по-разному. Проблема в Исламе усугубляется тем, что в отличие от Христианства, здесь существует развитая правовая система (фикх), которая традиционно должна охватывать все стороны жизни как человека, так и общества. Правовые положения в Исламе разрабатывались на протяжении веков и в наше время они существуют в учениях традиционных исламских школ.

Но именно в этом и состоит главная проблема. Дело в том, что мышление, уклад жизни, социально-политическая и экономическая жизнь средневекового общества и современного человечества различаются. Поэтому некоторые положения исламского права, которые были приемлемы в средние века, представляются несовместимыми с реалиями сегодняшнего дня.

Однако большинство даже самых либеральных и склонных к реформам мусульманских богословов не идут на то, чтобы начать коренные реформы в системе исламского права и всего исламского мировоззрения. Все реформаторские устремления ограничиваются лишь косметическими и незначительными отклонениями от средневековых законоположений. На фундаментальные изменения сути положения исламского права практически никто не решается.

Главным препятствием на пути коренных реформ мусульманского мировоззрения является положение о вечности и неизменности божественных повелений, которые излагаются в исламских первоисточниках – Коране и хадисах [3, с. 103–107]. То есть, если по какому-то поводу существует прямое дословное повеление, то богословы придерживаются буквального его смысла, не принимая во внимание иные варианты трактовок. Это сознание также твердо укрепилось среди масс мусульман. Трактровка божественных повелений в ином ключе, помимо буквального понимания, воспринимается как проявление неверия и расценивается как богохульство. Любое повеление в буквальном понимании расценивается как нечто вечное, не имеющее временных или пространственных границ. Фактически в праве не ставится разница между средневековьем и современностью, между арабским обществом VII века и сегодняшним днем. Главный принцип исламского мировоззрения – это тезис о том, что божественные повеления неизменны до конца времен.

Это сознание масс было сформировано традиционной пропагандой на протяжении столетий. Однако глубокий кризис и упадок мусульманского мира, который перманентно продолжается на протяжении столетий показывает, что построение мировоззрения на таких принципах несовместимо с мировым прогрессом. Все претерпевает изменения во времени и пространстве. Следовательно, эта закономерность касается и тех повелений, которые изложены в исламских первоисточниках. Иначе мусульманское мировоззрение и образ жизни становятся несовместимыми с течением современной жизни. В итоге, от этого теряют сами мусульмане, в среде которых продолжают регрессивные процессы и распространяются радикальные воззрения. А на глобальном уровне мусульманский радикализм приводит к серьезным потрясениям во всем мире. Фактически Ислам в наше время по причине его консервативности и неспособности вписываться в течение современной жизни стал орудием для достижения политических целей со стороны различных мировых сил.

Особую актуальность в наши дни приобрела проблема применения повелений Корана и хадисов для наказания различных поступков, которые расцениваются в религии как греховные. Эти наказания называются «хадд».

Различные радикальные группы выступают за буквальное применение наказания для всех «хаддов», которые указаны в Коране и хадисах. Простому мусульманскому обывателю также внушается, что повеления Божьи неизменны и, несмотря на жестокость наказания, необходимо их применять. Даже склонные к компромиссам либеральные мусульманские богословы и философы не осмеливаются прямо ставить под сомнение применение таких наказаний. Они только ограничивают их действие какими-то субъективными факторами и стараются их смягчить.

Одним из таких «хаддов» является грех прелюбодеяния и блуд. За эти деяния предусмотрены жестокие наказания в виде побоев плетью (Коран, 24:2) и побивания камнями до смерти (согласно хадисам). Однако, несмотря на буквальные подтверждения этих наказаний в мусульманских первоисточниках, возникают вопросы и возражения. Дело в том, что аяты Корана были ниспосланы в патриархальный период, когда клановые и общинные отношения были единственно возможной формой жизни арабского общества. В те времена любое отклонение от традиционных взаимоотношений полов расценивалось как позор для всего рода. Поэтому и наказание за это было строжайшим - в виде ударов плетью или побивания камнями до смерти.

Но с того времени прошло уже много столетий. Мир перешел от рабовладельчества к феодализму, потом к капитализму и социализму, а теперь к либерализму. Изменились общественные отношения. В развитых обществах современности нет патриархата и клановых отношений, либо они выражены гораздо слабее, чем в период средневековья. Имеет место массовая урбанизация, открытость коммуникаций и свобода информации.

Теперь каждый человек имеет мобильные телефоны, едет куда хочет, живет в условиях постоянных встреч с противоположным полом, учится в школах и университетах. То есть все открыто. Поэтому и соблазнов масса. Если в древнеарабском обществе мужчины и женщины почти не встречались, то теперь это происходит повсеместно с учетом совершенно новых условий жизни.

Теперь в этих условиях как же требовать буквального исполнения «хадда»? Получается, что наказание становится несоразмерно преступлению. Поэтому в данном случае нельзя пытаться применять повеления Корана и хадисов о наказании прелюбодеев буквально. Эти повеления надо рассматривать только как требование к воздержанию от греха. То есть эти повеления в наше время должны носить назидательный и воспитательный характер, а не быть поводом для применения наказания за эти грехи.

Другим примером является отсечение рук ворам (Коран 5:38). Но отрубание руки за воровство неприемлемо в наше время. Помимо моральной стороны этого дела, это несправедливо потому, что воровство изменило свою сущность за эти 1400 лет после появления Ислама. Сейчас идут коррупционные махинации, списывание денег со счетов, фальшивые розыгрыши тендеров и др. Все это в широком смысле слова воровство. Но наказанием за это не предусматривается отрубание конечностей, так как в Коране нет ничего, к примеру, о банковских махинациях. Получается, что вору на базаре, укравшему килограмм изюма, рука должна быть отсечена, а банковскому махинатору нет.

Еще один пример – это повеление Корана о том, что для доказательства различных спорных дел (в том числе на судах) необходимо свидетельство

нескольких свидетелей (Коран 2:282). Но в наше время уже свидетели необязательны. Например, приговор можно вынести на основе видео- или аудиоматериала.

На этих примерах возникает проблема духа текста и его буквального исполнения. На современном этапе времени главное придерживаться духа закона, а не его буквы. Это выражается в том, что воровство порицаемо и наказуемо. А на суде должно быть свидетельство. Но все это со временем может менять свои формы и нельзя настаивать на буквальном исполнении этих повелений во все времена. Если в средние века буквальное исполнение наказаний было оправданным, то сегодня условия изменились.

Несмотря на очевидность всех этих доводов, тем не менее, даже в среде реформаторски настроенных мусульманских богословов мало таких, которые официально выступают против буквалистических толкований исламских первоисточников по вопросам божественных повелений.

Еще один пример – это проблема вероотступничества, которая карается в классическом мусульманском праве смертью [9, с. 462–463]. Но как можно это делать в современном мире? Если раньше не было свободного информационного обмена и открытых коммуникаций, то сейчас все это есть. Если раньше велись религиозные войны и мир Ислама был обособлен, то сегодня мир находится в фазе глобализации. Таким образом, каждый человек владеет информацией о различных верованиях и общается с их представителями, что способствует определенному оттоку некоторых людей из Ислама в другие верования.

С другой стороны, в наши дни развиты секулярные или агностические воззрения, что также является необходимостью нашего времени. Если вводить казнь за вероотступничество, то под этот приговор попадают и они.

Понимая это, некоторые богословы-реформаторы пытаются смягчить действие этого закона и утверждают, что изменение верования изначально каралось смертью в Исламе только во время военных действий. Поэтому вводить казнь за это можно только в этих условиях, так как вероотступничество в этом случае будет приравниваться к предательству [6].

Однако и это неубедительно, так как в наше время нет явных религиозных противостояний. Мусульмане служат в армиях стран, в которых Ислам не исповедует большинство населения. Точно также и в мусульманских странах в армии служат представители других верований. Поэтому в наше время изменивший свое вероисповедание человек вполне может оставаться преданным своему государству. Поэтому опять же применение смертной казни за вероотступничество ставится под сомнение. Однако мусульманские богословы снова не рискуют заявлять о том, что применение такого наказания в наше время является неприемлемым и должно быть полностью отменено.

Причиной же такой нерешительности мусульманских деятелей, которая, в конечном счете, приводит к росту радикальных настроений в мусульманском обществе, являются очень жесткие принципы традиционного исламского права относительно методологии правовых предписаний. Эти положения предусматривают незыблемость и вечность повелений в исламских первоисточниках независимо от времени и пространства. То есть любое кораническое повеление считается вечным по части повелений во все времена. Любое, даже малейшее сомнение в этом, расценивается в качестве

вероотступничества или восстание против воли Бога [4, с. 132]. Поэтому богословы-традиционалисты, которые понимают все эти проблемы, не рискуют открыто заявлять о толковании повелительных текстов в отличной от средневековой традиции форме. В противном случае на них может распространиться положение о неверии, так как в традиционном Исламе сомнения в обязательности повелений могут расцениваться как проявления неверия [4, с. 133].

Однако, несмотря на утверждения традиционалистов о вечности повелений Корана и хадисов, реальное положение вещей таково, что эти повеления изменяются либо отменяются на протяжении времени по причине прогресса человечества. Ведь многое из того, что было актуально в прошлом, сегодня больше таковым не является.

Примером этого является обязательность выплаты налога «джизья» (Коран 9:29) с немусульманского населения мусульманских стран. Это повеление есть в Коране и хадисах. Но сегодня никто, даже самые традиционалистские общества мусульманского мира этот налог не вводят.

Другой пример - это повеления относительно рабов (Коран, 4:92; 9:60 и др.), которые во множестве имеются в исламских первоисточниках. Но сегодня рабства больше нет. Следовательно, эти повеления больше не действуют.

Эти примеры показывают, что утверждения традиционалистов о вечности и неизменности всех повелений Корана необоснованны. С протяжением времени они могут изменяться, либо отменяться. Само время и изменившиеся условия приводят к этому.

Необходимость реформы мусульманского мировоззрения осознавалась многими мыслителями на Ближнем и Среднем Востоке еще в конце XIX века [8, с. 5]. Однако до сегодняшнего дня серьезных продвижений в этом направлении достигнуто не было. Изменения были лишь косметическими. Они не затрагивали основы мусульманской догматики, которые основываются на принципе буквального исполнения божественных повелений, альтернативный взгляд на которые в мусульманской традиции наложено табу.

Неудачи мусульманской реформаторской мысли на протяжении всего этого времени объясняются именно этим. Большинство реформаторов так и не стали подвергать альтернативному взгляду главные принципы мусульманского права. Лозунгом, который они выдвинули в своей деятельности, был возврат к порядкам времен пророка и изначальных ценностей Ислама [7, с. 379–380]. То есть они построили идеалистическую картину о том, что только через переосмысление традиционной мысли и очищению ее от поздних нововведений можно достигнуть прогресса.

Однако такой принцип изначально был обречен на неудачу, так как возврат в прошлое никогда не может привести к прогрессу. Буквальное применение повелений, озвученных в VII веке на Аравийском полуострове невозможно в полной мере применить в последующие века и в разных уголках мира. Поэтому принцип возвращения к истокам должен быть пересмотрен в современной реформаторской мусульманской мысли. Во главу угла должно быть поставлено не возвращение в идеалистическое прошлое, а движение вперед. Все положения исламского права должны быть выстроены на основе требований сегодняшнего дня и составлены на основании целесообразности, а не догматической

привязанности к букве первоисточников. Необходимо ввести теоретическую и методологическую основу для того, чтобы при необходимости интерпретировать повелительные тексты не в буквальном смысле, воспринимая от этих повелений дух, а не словесное выражение.

Однако теоретическая и методологическая база для этого до сегодняшнего дня в мусульманской реформационной мысли не разработаны в полной мере. Поэтому подавляющее большинство реформационно настроенных мыслителей не рискует затрагивать повелительные основы исламских первоисточников. Хотя без этого никакая реформа не может быть успешной, а будет носить лишь косметический характер. Что же касается меньшинства, то они пытаются что-то делать в этом направлении. Но в результате они превращаются в маргиналов. Многие из них подвергаются за это гонениям. Одной из причин этого опять же является отсутствие ясного метода для новых интерпретаций повелительных текстов.

К примеру, в Христианстве есть различие между периодом Ветхого и Нового Заветов. Эта двойственность дает возможность для маневров в деле приспособления христианского мировоззрения к современным процессам. Все, не соответствующее современной целесообразности, относится к ветхозаветным положениям, и они становятся не обязательны в практической жизни [1].

Однако Исламские первоисточники не разделяются на периоды и представляют собой единое целое. Также в Исламе, в отличие от Христианства, имеется развитое религиозное право, обязательное для всех мусульман. Поэтому здесь необходимы другие методы для обоснования новых толкований повелительных текстов. Только таким образом можно обосновать новые правовые положения.

Признаваемое некоторыми школами Ислама положение об отмене ранних повелений Корана более поздними аятами (насах и мансух) [5, с. 410–416] частично можно использовать для обоснования новых современных толкований. Однако этого недостаточно, так как такой принцип существует давно, но ни к каким серьезным результатам в деле исламского реформаторства не привел.

В обосновании современных реформ исламского мировоззрения представляется наиболее приемлемым использовать тезис о сотворенности Корана. Еще в IX веке разгорелся ожесточенный спор между традиционалистами и мутазилистами относительно природы Корана. Вкратце суть спора сводилась к вопросу о том, что из себя представляет Коран. Как к нему относиться? Традиционалисты настаивали, что Коран является вечным божественным словом и существует совечно с Богом в качестве одного из его атрибутов [2, с. 101].

Мутазилиды же отрицали утверждение о вечности Корана, не считая Слово божественным атрибутом [2, с. 55]. Согласно мутазилидам, Коран был сотворен во времени, как и все остальное в этом мире. По их мнению, вечен только Бог. Если же нечто совечно ему, то оно становится вторым богом [2, с. 56]. Таким образом, мутазилиды обвиняли традиционалистов в обожевлении Корана. Они также сравнивали их с христианами. Потому что в Христианстве совечным Богу также является его Слово (Логос), которое воплотилось в Иисусе Христе и явилось на землю.

Проблема вечности или сотворенности Корана не потеряла своей актуальности и сегодня. В этом споре окончательной победы никто не одержал, и

вопрос остался открытым, несмотря на утверждение в мусульманском мире позиций традиционалистов.

Однако в наше время фактически все основные ветви традиционного Ислама фактически рассматривают Коран как вечное и несотворенное божественное слово. Именно по этой причине и становится затруднительным проведение реформ в Исламе. Ведь если Коран как божественный атрибут совечен Богу, то его нельзя рассматривать во времени и пространстве. Ведь Бог неизменен и постоянен. А если Коран совечен Ему, то и он не может трансформироваться под объективные условия. Его положения становятся неизменными в буквальном выражении во все времена и на любой территории.

Однако если считать Коран сотворенным во времени и пойти мутазилитским путем отрицания его сущности как божественного атрибута, то тут открывается путь к реформам. Ведь, как и все сотворенное, Коран можно рассматривать во времени и пространстве и его повеления могут быть интерпретированы по разному в различные периоды истории и на различных территориях. К примеру, многие законы или повеления о запрещенности и разрешенности тех или иных вещей, либо телесные наказания, не сочетающиеся с принципами современности, вполне могут быть объявлены достоянием средневекового прошлого, либо порядками населения Аравийского полуострова VII века.

Таким образом, если считать Коран сотворенным, то открываются возможности новых нетрадиционных толкований. Становится возможным приспособление мусульман к современному течению жизни. Этим самым можно избавиться от нецелесообразных сегодня традиций прошлого. Это также может стать действенным идеологическим обоснованием, способным ослабить масштабы религиозного радикализма и фанатизма в современном мире.

Литература и источники

1. Игумен Георгий. Духовно-нравственное становление человека в Ветхозаветной и Новозаветной Церкви Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38257.php>. – Дата доступа: 01.02.2014.
2. Шахрастани, М. Книга о религиях и сектах. – М., 1984.
3. Əl-Qəzali M. Qurana münasibətimiz necə olmalı? Bakı: İdrak, 2011.
4. Faruk Furkan. İslam Hukuku Açısından Tekfir Şartları ve Ahkamı. İstanbul: Meva yayınları, 2009.
5. Ibn-i Kesir. Hadislerle Kur'an-i Kerim tefsiri. C. 1. İstanbul, "Cagrı yayınları", 1989.
6. Karaman, H. İrtidad'ın (din deęişdirmenin) cezası ölüm müdür? <http://www.hayrettinkaraman.net/sc/00228.htm>.
7. Keddic. Sayyid Jamal ad-Din "al-Afghani". A Political biography. – Los Angeles, 1972.
8. Mücahid, H. T. Farabiden Abduha siyasi düşünce. – İstanbul, 1995.
9. Zuhayli, V. İslam Fıkhi Ansiklopedisi. – İstanbul, 1994.